УДК 821.351.12
DOI

Омарова Зайнаб Салмановна,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала

РОМАНТИЗМ ТАЖУДИНА ЧАНКА: КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу самобытного художественного течения – романтизма Чанки, которое сформировалось в специфическом культурно-историческом аспекте. Рассматриваются национальные особенности романтизма Чанки, разбираются эстетические и философские принципы его романтизма. Особое внимание уделяется характерным темам и мотивам, художественным приемам, образам героев.

В статье приводятся примеры ключевых произведений, иллюстрирующих специфику направления, а также оценивается его влияние на дальнейшее развитие национальной культуры и искусства.

Ключевые слова: дореволюционная аварская литература, романтизм, художественный стиль, национальная идентичность.

Характеризуя пути развития дореволюционной поэзии Дагестана и отмечая, что нигде на Кавказе не найти, пожалуй, такой яркой плеяды лирических поэтов, какие выдвинулись здесь во второй половине XIX в начале XX века, авторы предисловия к сборнику «Дагестанские лирики» пишут, что «лирическая поэзия этой поры – блестящее созвездие ярких талантов, сильных личностей, сложных судеб» [2, с. 14].

Мы знаем о сложности судеб, в первую очередь Али-Гаджи из Инхо, Эльдарилава из Ругуджа и Анхил Марин. Следом за ними идут знаменитые Чанка и Махмуд. С их поэзии в аварской литературе начинается процесс формирования творческого метода романтизма.

Представители романтизма открыто бросили вызов идеологии ислама, и сам романтизм в аварской поэзии был подготовлен общественно-историческими условиями Дагестана, создававшимися после Кавказской войны. Центральными мотивами поэзии становятся

чувства свободной личности, не признающей над собой власти адатов, господствующих классов, противопоставляющей себя духовенству и знати. Пренебрежение к условностям и предрассудкам средневековья, воспевание одинокой сильной личности, в особенности сильной страсти, – вот та взрывная сила, которая была противопоставлена поэзией всему обветшавшему, религиозному.

Особенно ярко это выразилось в творчестве знаменитого Махмуда из Кахаб-росо, но с полной силой проявилось и в творчестве его учителя Тажудина из Батлаича.

С Махмудом его связывала творческая судьба, типичность поэтического мышления, их общность при яркой индивидуальности творческого облика. Их мировоззрение основывалось на романтическом восприятии действительности и ее отображения в поэтическом слове. Оба они певцы любви, любви драматической.

Об отношениях этих двух больших поэтов очень точно выразился писатель, земляк Чанки Г. Галбацов: «Когда речь идет о Чанке, вспоминается Махмуд, когда говорится о Махмуде, вспоминается Чанка» [5, с. 477]. Личная и творческая судьба этих двух классиков аварской литературы связана неразрывными нитями. Но у каждого из этих поэтов есть свое особое место в историко–литературном процессе.

Литературная деятельность Чанки выпадает на 90-е годы, которые, сопровождались в Дагестане расширением капиталистических отношений, что обусловило более глубокое, чем 70–80 гг., падение престижа патриархальных порядков. Это отразилось и на сознании людей, открывая в литературе путь для дальнейшего развития тех мотивов, которые звучали до Чанка и Махмуда в творчестве Анхил Марин и Эльдарилава. Теперь же они обогатились новыми нюансами.

Произведения Чанки раннего периода носят своеобразные черты романтического толка, что соответствовало пробуждению новых лирических чувств, ощущений, веяний, которым тесно было в рамках старой поэзии и для выражения коих требовался иной подход к действительности, другой прием, другой художественный метод.

Правда, необходимо оговориться, что у нового творческого метода Чанки не могло быть, разумеется, той теоретической и социально-философской основы, которая была характерна для западноевропейского и русского романтизма; поэтому не может быть и речи о сравнении между ними. Но, тем не менее, если попытаться

найти известную долю общности в существенных чертах, то усилия здесь окажутся небезрезультатными. В свете этого своеобразия романтические черты Тажудина Чанки, прежде всего, выражались в оторванности его образной системы данного периода от реальной действительности. Наглядным примером этого может явиться обрисовка им образа девушки:

ТIад ретIунеб ратIлил пардав гьечIого
Гьаналъ бугеб ракьа гьоркьоб бугеб нах,
Нусабго логолъан гвангъун бихьула.
Жибго инсанияб сурат гурони
Сверун рагIад гуро гIодо хъваларо
ГIадан инсанилан яти гурони
Ракьда хIетIе гуро, хIурда лъалкI гуро [4, с. 16].

Сок гранатовый, проходящий по горлу,
По глоткам и капелькам виден снаружи.
Даже через одежду в теле просвечиваются
Кости в мясе, масло в костях.
Заметен лишь контур человечий,
Но он не оставляет тени на земле.
Рождена в человеческом облике,
Но не оставляет даже следа в земной пыли.
(Подстрочный перевод здесь и далее наш – Омаровой З. С.)

В этом отрывке портрет преображается в нечто бестелесное, приближается к чему-то фантастическому, что было ново в аварской литературе. Отсюда характерная для поэзии Чанки той поры романтическая преувеличенность, отвлеченность, повышенность и туманность. Так, в другом из своих подобных произведений он рисует образ девушки в таких тонах:

Дунял берцинлъана заман чIухIана
Мун йижаралдаса ракъ пахрулъана
Боялда нур барай улка гвангъарай
Губерня къалъарай къутIпудул хIуби [4, с. 14].

Время стало ярче от твоего сияния.
Сердце возгордилось тем, что ты родилась.

Жемчужный столб, осветившая губернию,
Ты страну и войско озарила светом любви.

Романтический оттенок этот усиливается экзотическим колоритом метафор, к которым поэт часто прибегает в этот ранний период для создания образа девушки.

Соответственно этому и лирический герой Чанки – это человек, охваченный какими-то необыкновенными чувствами и мыслями, которого преследует необычные для влюбленного человека страдания. Таков лирический герой в его стихотворении «Гулишат» и др.

Поэзия Чанки сложна и противоречива. Он ученый-богослов, прекрасно разбиравшийся во всех положениях ислама, но, когда он обращался к жизни, он видел, что религия запрещает самое радостное, самое ценное в человеке – его чувства, в том числе и чувство любви. Жизненное начало у него берет верх, он, сам не осознавая этого, в стихах своих выступает порой против того, что утверждается религией и ставит рядового горца рядом с пророками.

Чанка создает целую галерею женских образов. Большая часть его стихов, это по существу, гимн горянке и ее красоте «Гулишат», «Айшат из Аракани», «Бегун», «Аминат» – это образы простых горянок. Но до каких поэтических высот подняты они поэзией Чанки! Поэт - романтик весь свой разум, весь полет своей фантазии мобилизует для их описания. Порой даже кажется, что у поэта не хватает слов, чтобы описать красоту и достоинство женщины. В стихотворении «Айшат из Аракани» появляются такие идущие от арабской книжности, но все-таки реальные детали, как брови в форме полуовальной арабской буквы, и рядом мягкие жесты, тонкие пальцы. И чувство уже выражается более конкретно: любовь – это и лед, и пламя и они то леденят, то заставляют бешено биться сердце поэта.

К таким же ярким и необычным сопоставлениям поэт прибегает и тогда, когда ведет речь о трагедии женщины. Ее по воле родителей насильно выдают замуж за нелюбимого человека. Она – солнце, голубка, а ее нелюбимый муж – это уродливая лягушка, черная змея, кровожадный кабан. Даже после того, как она попадает в дом такого мужа, она для поэта сохраняет прежнюю свою первозданную чистоту и красоту.

Но переход от романтизма к реалистическому изображению действительности у Тажудина не завершился. Он остался поэтом–

романтиком, который недовольный условиями жизни, воспел земные радости и наслаждения и бросил вызов обычаям и адатам.

И как показало дальнейшее развитие лирики Чанки, проникновение новой образности и новых форм художественной выразительности в поэтический строй стихов не было делом единичным и случайным. Напротив, именно с этих вершин романтизма поэт делает мощный рывок, в корне изменивший дальнейший ход и течение романтического искусства аварцев.

Чанка «не уходит» от романтизма к другому методу, направлению, его мировидение, мышление по-прежнему романтические. Но он отказывается от вычурности слога, абстрактной риторики и цветистости красок, от стиля связанного с мотивами чуда и сверхъестественного. Этот поворот вызван сознанием исчерпанности созерцательного-абстрактного романтизма и необходимости поиска истинной поэзии сердца, более точных форм и способов проникновения в тайны человеческой души, выражения подлинных чувств, переживаний, мыслей. И поэт, следует сказать, блестящее справляется с поставленной задачей, продемонстрировав своими последующими произведениями возможности романтизма в освоении новых лирических «территорий» и новых способов трактовки его глобальных тем и идей.

В полной мере новаторство поэта проявилось в стихотворениях «К Далгату» и «Послание к сердечному другу». Б. Магомедов по праву назвал эти произведения «подлинными шедеврами аварской поэзии», отмечая их «реалистичность» и «направленность» в глубину человеческого сердца [3, с. 55].

Как отмечает исследователь творчества Чанки З. З. Гаджиева, «его стихи о любви отличаются изысканной образностью, высокой поэтичностью, мастерством, возводящим их до степени высокой художественной чеканки, когда из строки не выбросить слова. Они напевны и построены на основе мелодичных ритмов, которые живут в сознании горцев, чей художественный вкус воспитан на хорошо развитых национальных вокальных традициях и культуре музыкального искусства» [1, с. 25].

Завоевания Чанки в романтизме протекали не только в сфере содержания, идей, тем, но и на структурном уровне. Он открыл внутренний мир человека большой глубины и напряжения, его эмоциональную и духовно-нравственную сущность, он же обогатил национальную литературу, совершенствуя такие известные

традиционные формы, как лирическая песня-монолог, песня-диалог, и разрабатывая новые жанры – элегию, лирическую поэму. В поисках совершенных форм, способов и средств художественной выразительности поэт-романтик в первую очередь исходил из богатейшего фонда народной поэзии, опирался на ее поэтику, особенности композиции, стиля, ритмико-интонационного строя.

Еще одна очень важная сторона преобразований Чанки в традиционной романтической поэтике заключается в том, что любовная драма, любовное разочарование вскрывается на жизненной подоснове, выводится из жизненных обстоятельств и сам герой не скрыт за ширмой сверхъестественного абстрактного влюбленного – это конкретное лицо с присущими ему индивидуальными чертами и качествами, особенностями склада психики. Однако, как уже говорилось, герои посланий – это поэтический идеал, выражение любви в ее в самом чистом, свободном и высоком явлении, это горянки, какими они могли бы быть при другой жизни, при других обстоятельствах.

Поэзия Чанки является качественно новым этапом развития дореволюционной аварской литературы. Его творчество это духовное богатство целой эпохи, мысли и идеалы народа, дошедшие до нас в изысканных, отшлифованных, чеканных строках его произведений, напевных и мелодичных, ставших незабываемыми песнями, донесших до нас целомудрие мыслей и чувств поэта, высокий настрой его трепетной души, красоту и глубину человеческих переживаний.

Таким образом, Чанка предметом своей поэзии сделал богатейший мир человеческих чувств и переживаний. В этом проявилось своеобразие романтической поэзии аварцев XIX века.

Литература

1. *Гаджиева З. З.* Тажудин из Батлаичи (Чанка) 1866–1909 гг.: Монография. – Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2004. – 66 с.

2. Дагестанские лирики / Составитель сб.: Н. В. Капиева. [Предисловие к сб. Капиева Н., Огнев В]. – Л.: Советский писатель (Ленинградское отд.), 1961. – 404 с.

3. *Магомедов Б. М.* Очерки аварской дореволюционной литературы. – Махачкала, 1961 – 155 с.

4. Чанка из Батлаича. Радуга любви: Стихи, критика и библиография / Сост.: Мухидинов Ш. М., Мухидинова Б. Ш. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. – 360 с.

5. *Хайбуллаев С. М.* История аварской литературы XVII–XIX веков. – Махачкала: Деловой мир, 2006. – 645 с.

УДК 821.351.12
DOI

Омаров Магомедрасул Магомедович,
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,
г. Махачкала

ГЕНЕЗИС И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА МАРСИЯТ В СИСТЕМЕ АВАРСКОЙ ПОЭТИКИ
(НА ПРИМЕРАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТАЖУДИНА ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА)

Аннотация. В настоящей статье исследуется марсият – жанр, который, отделившись от элегии и плачей, под воздействием арабской (восточной) литературы занял свое место в жанровом многообразии аварской литературы благодаря усилиям ученых-поэтов и проповедников. По своей поэтической природе марсият сохраняет жанровую автономию, обусловленную синтезом элегического пафоса, публицистической интонации и оптимистической акцентуации. Данная композиционно-смысловая триада формирует уникальную архитектонику текста и определяет систему поэтических образов.

Еще одной особенностью марсията, введенного Чанкой и отличающей его от элегии, является его формат письма-соболезнования, которое пишется непосредственно после получения известия о смерти учителя. Данное произведение Чанка написал в 1908 году в форме соболезнования, отправляясь в паломничество в Мекку, откуда он не вернулся.

Ключевые слова: фольклор, национальная литература, арабская поэзия, ученые-поэты, жанр марсият, творчество Тажудина Чанка.

Литература народов Дагестана, со времени ее зарождения уже получила несколько направлений развития. Жанры, которые мы